Я не просто старался преобразиться по стандартам Академии, я раздвигал все границы, которые только мог придумать. Размер, вес, форма, текстура, звук, цвет... Я даже пытался создавать вещи, которые не соответствовали бы реальности, но мне это не очень-то удавалось.

Если во время тренировки что-то не получалось, я применял это заново. Если мне казалось, что я вызвал чьи-то подозрения - что было удивительно легко сделать в деревне, полной ниндзя, - то я разрывал линию видимости и снова трансформировался. Я стремился свести к минимуму количество необходимой чакры, старался избавиться от дыма и звука, старался превратиться в как можно большее количество предметов разных форм, размеров и веса. С неодушевленными предметами было сложно. Большие различия в размерах были еще сложнее. Добиться того, чтобы превращение стало настолько твердым, что я мог пробивать предметы только оболочкой чакры, было очень неприятно и требовало слишком много времени и усилий для освоения.

Но это была веселая практика с постоянным совершенствованием.

Такая, от которой мозг обезьяны получает дофамин.

Так что за несколько месяцев я начал разбираться в некоторых вещах, которые скопировал из дзюцу Клона Ируки через Трансформацию, видя, где логика пересекается и где я могу применить одно к другому. Некоторые мелкие аспекты, которые я мог изменить в том, как я создавал оболочку вокруг себя, что улучшало то, насколько хорошо она справлялась со стрессом, или насколько много дыма было, когда я использовал или отменял оболочку чакры вокруг моего тела.

И в конце концов некоторые вещи, которые я обнаружил в Трансформации, заставили меня усомниться в том, как работает мое скопированное дзюцу Клона. Я был в восторге, когда наконец понял, что можно улучшить в дзюцу клонов, созданных в ходе Трансформации.

Хотя при всем том, что эти два дзюцу прогрессировали, с дзюцу Замены у меня мало что получалось. Попросту говоря, оно выглядело таким неубедительным в сравнении, тем более что я знал, что есть лучшие техники клонирования, которые гораздо лучше заполнят тактический слот кратковременного отвлечения внимания. Смысл создания Замены заключался в том, чтобы обмануть как можно больше органов чувств, что позволило бы провести контратаку или другой маневр, но, на мой взгляд, это было слишком хлопотно, чтобы так себя вести.

Так что, хотя я и мог делать это ловко, это все равно был всего лишь дешевый трюк, скорее оскорбление, чем что-либо еще.

Кроме того, для того стиля боя, к которому я готовился, он казался совершенно излишним.

Проанализировав свои сильные стороны, прошлые, настоящие и теоретически будущие, я пришел к выводу, что хочу быть суперспециалистом по дальнобойности. Иными словами, снайпером. Шаринган давал мне очень мощное и острое зрение даже для очень далеких целей,

а его прогностические способности уже делали его чрезвычайно мощным помощником в расчете траекторий полета снарядов.

Учиха не зря, как я выяснил, исторически были экспертами по метательному оружию.

Но, насколько я знал, было очень мало тех, кто специализировался на снайпинге. Был тот парень-паук из Звука, но он был скорее средним скрытным убийцей, в то время как то, что я имел в виду, было снайпером в стиле "выстрелил и забыл". С моим телосложением, усиленным чакрой, в будущем я вполне смогу использовать сверхзвуковые стрелы, а значит, даже высокоуровневым противникам будет сложно реагировать на внезапные атаки.

А если я буду стрелять с такого расстояния, как мне казалось, то к тому моменту, когда они поймут, что их атакуют, я уже смогу покинуть свою основную огневую позицию и двинуться дальше. Черт возьми, я мог устроить засаду, а затем наказать их со вспомогательной огневой позиции и проделать еще ряд подобных махинаций.

Конечно, поскольку мы были ниндзя, проблема обнаружения врагов на таких расстояниях была очевидной... Но именно поэтому я и планировал стать универсалом плюс мастером на все руки. С Шаринганом это было вполне возможно.

Я думал о таких вещах, как специализация в ниндзюцу или гендзюцу, кендзюцу и тайдзюцу, но, честно говоря, они не казались мне эффективными стратегиями с Шаринганом; они не играли на его сильных сторонах и не закрывали в достаточной степени его слабые места. Технические дзюцу требовали расхода чакры, а это тоже мой Шаринган, а значит, если бы я не был осторожен в длительном бою, то подставил бы себя под истощение. Да и в ближнем бою моя концентрация на зрении была не таким уж большим преимуществом, как могло показаться на первый взгляд.

В прошлой жизни я занимался фехтованием, кендо, дзюдо и айкидо и знал наизусть, что мастерство в этих дисциплинах во многом основано на чувстве осязания, а не на зрении, поскольку рука всегда быстрее глаза. Собственно, я и собирался тренироваться именно в этих искусствах, как в форме противодействия шарингану; если я был слишком близко, чтобы мои движения были видны, то какое значение имело их сверхчеловеческое додзюцу?

Поэтому, когда я размышлял о том, как максимально использовать потенциал Шарингана, очевидным ответом оставалась проекция силы на современную боевую методику из моей прежней жизни. Даже если я не мог победить сильнейшего из сильных с помощью снайперской стрельбы, количество энергии, которую я потратил бы на все еще возможную смертельную атаку, было минимальным, что делало стратегию чрезвычайно экономичной.

Поэтому оружие, которым я решил овладеть в полной мере, было довольно необычным для ниндзя: лук.

Ну, Наруто-ниндзя. Настоящие ниндзя пользовались им достаточно часто.

Конечно, это означало, что мне придется сделать свой собственный лук. В доме Учихи еще оставалось несколько охотничьих луков, но ни один из них не представлял собой ничего особенного, просто простые самострелы. Нет, если я собирался использовать оружие, каким бы анахронизмом и претенциозностью оно ни было, то оно должно было быть со всеми побрякушками и свистками.

Я покупал, читал и практиковался в литературе; я сделал несколько собственных луков; я понимал механику их работы и знал, насколько мощнее такой лук по сравнению со всем остальным, кроме огнестрельного оружия. Но, хотя я и хотел совершить революцию в способах поражения целей на расстоянии, я не хотел совершать революцию в войне ниндзя в целом. Ведь горячее оружие - это целая банка с червями, которые в конечном итоге могут только укусить меня за задницу.

Как бы то ни было, с жесткими кулачками для оптимальной кривой силы, сверхлегкими конечностями, влажным мостом, струнными глушителями и прочим, я знал, что смогу посеять настоящий хаос на расстоянии. И если я прав насчет Шарингана, то смогу использовать минимальное, а может, даже и полное отсутствие оперения на своих стрелах, что обеспечит их быстроту и сохранение скорости даже на расстоянии.

Снаряды, в свою очередь, были связаны с сопротивлением воздуха. Понимаете? Тяга?

Хех, я иногда убиваюсь.

Если вы хотели удвоить дальность полета какого-то снаряда, недостаточно было удвоить его начальную энергию. Скорее, нужно было увеличить энергию в геометрической прогрессии, потому что чем быстрее что-то двигалось по воздуху, тем больше становилось сопротивление воздуха. На самом деле в формуле для расчета сопротивления воздуха скорость возводилась в квадрат. То есть до силы двух. Умноженная на саму себя.

Вот почему я так разочаровался в кунаях и сюрикенах как в оружии дальнего боя.

Причина, по которой каждый мог с легкостью парировать дюжину брошенных сюрикенов, заключалась в том, что к тому времени, как они достигали противника, они уже должны были израсходовать половину своей первоначальной кинетической энергии и значительно замедлиться благодаря сопротивлению воздуха. Но со стрелами все было иначе. Если их сделать правильно, то они могли иметь профиль сопротивления воздуха, как игла сенбона. Практически нулевое сопротивление.

http://tl.rulate.ru/book/104194/3653827